

Форма занятия

Обсудите с детьми какое время года на улице — зима или весна? (Весна.) Как вы думаете, кто летает за окном? (Птицы.) Птиц стало больше или нет? (Больше.)

Побеседуйте о жизни птиц

Весной птицы возвращаются домой из жарких стран, потому что на улице стало тепло. Появились жучки, червячки, букашки. Стало больше корма для птиц. Птицы рады возвращению домой. Они весело щебечут. Птицы лучше всего поют именно весной. Утром они будят нас своим пением (включает магнитофонную запись щебета птиц). Прилетев домой, птицы ищут себе домики или строят гнезда.

Задайте детям вопросы. Почему птиц стало больше? Откуда птицы возвращаются домой? Почему птицы возвращаются домой?

Выразительно прочитайте ребенку народную песенку.

Предложите вместе с вами сделать пальчиковую гимнастику. Выучите с ребёнком текст пальчиковой гимнастики.

Тили-тели, тили-тели –

С юга птицы прилетели!

Прилетел к нам скворушка –

Серенькое перышко.

Жаворонок, соловей

Торопились: кто скорей?

Цапля, лебедь, утка, стриж,

Аист, ласточка и чиж –

Все вернулись, прилетели,

Песни звонкие запели!

Соедини птицу и её тень.

Соедини птицу и её тень

 grow-clever.com

Форма занятия

Побеседовать о **птицах**:

- повторить основные признаки по которым **птицы** объединяются в понятие «**ПТИЦЫ**» (*покрыты перьями, имеют крылья и умеют летать, вылупляются из яиц*);

- уточните, почему **птицы называются «ПЕРЕЛЁТНЫМИ»** (грач, скворец, утка, гусь, аист, ласточка – это **перелётные птицы**, потому что улетают на зиму в тёплые края из-за отсутствия корма и холода в наших краях).

2. Объяснить значение слов: стая (группа **птиц**, «*семья*», гнездо («*дом*», который **птицы** сами выют-строят из веточек, а потом откладывают и высиживают яйца, скворечник («*дом*» для **птиц**, который построили люди из досок, птичьи трели (звонкое птичье пение, вить (строить, высиживать (**сидеть на яйцах**, согревая их теплом своего тела, чтобы вылупились птенцы).

3. Покажите детям картинки перелётных птиц и зимующих. Какие птицы прилетают весной? Откуда прилетают перелетные птицы?. Выучите названия перелетных птиц. Назови отличительные черты каждой перелетной птицы.

Рассмотрите изображения птиц, ответьте на вопросы.

У какой птицы самая длинная шея? (у лебедя) У какой птицы самые длинные ноги? (у цапли, журавля) У какой птицы длинный клюв? (цапля, журавль) У какой птицы острый хвост? (ласточка) Какие птицы умеют плавать? (лебедь, утка, гусь)

Зимующие ПТИЦЫ

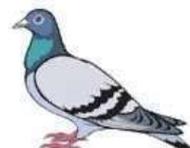
Воробей

Поползень

Ворона

Голубь

Синица

Щегол

Сова

Клёст

Снегирь

Сорока

Свиристель

Дятел

ПТИЦЫ

ЗИМУЮЩИЕ И ПЕРЕЛЁТНЫЕ

Форма занятия

Рассматривание картины «Ласточка».

При рассматривании картины обратите внимание детей на части тела ласточки: голову, туловище, крылья, хвост, клюв, лапки, грудь, брюшко; просите детей показать и назвать части ее тела. Затем расскажите о внешних признаках ласточки: вся птица черная, только грудка белая, у ласточки длинный хвост, он раздваивается на конце, хвост — самый яркий отличительный признак ласточки.

Ласточка, как и все птички, питается жучками, бабочками, червячками, зернышками. Она лепит гнезда из глины и маленьких веточек. В таких гнездах ласточка выводит птенцов.

Динамическая разминка для детей:

Ласточки летели, (Дети бегают по кругу, взмахивают руками, изображая полет птиц.)

Все люди глядели.

Ласточки сажались, (Приседают, руки прячут за спинами.)

Все люди дивились,

Сели, посидели,

Взвились, полетели... (Бегут по кругу, взмахивая руками.)

Полетели, полетели,

Песенки запели.

Сначала дети самостоятельно называют и показывают части тела скворца: голову, туловище, крылья, хвост, клюв, лапки, грудь, брюшко. Затем расскажите детям о внешних признаках скворца: оперение черное с металлическим блеском; клюв желтый, острый и довольно длинный, слегка загнутый вниз; крылья длинные и заостренные; хвост короткий.

Скворец, как и другие птицы, питается жучками, паучками, клюет зернышки. Поэтому зимой для него нет пищи в наших краях и он, как и ласточка, улетает на юг. Возвращается скворец ранней весной. Скворцов все знают и любят, их прилет означает для людей наступление весны. Скворец умеет петь очень необычно, подражая в пении даже кваканью лягушек или лаю собак. Хорошо подражают они и человеческому голосу. Людям нравятся скворцы. Чтобы скворцы селились близко к людям, весной для них строят специальные домики — скворечники.

Сравнение картин «Ласточка» и «Скворец». Дети заканчивают предложения.

У ласточки клюв темный, а у скворца ... (желтый). У ласточки клюв маленький, а у скворца ... (большой). У ласточки хвост длинный, а у скворца ... (короткий). У ласточки

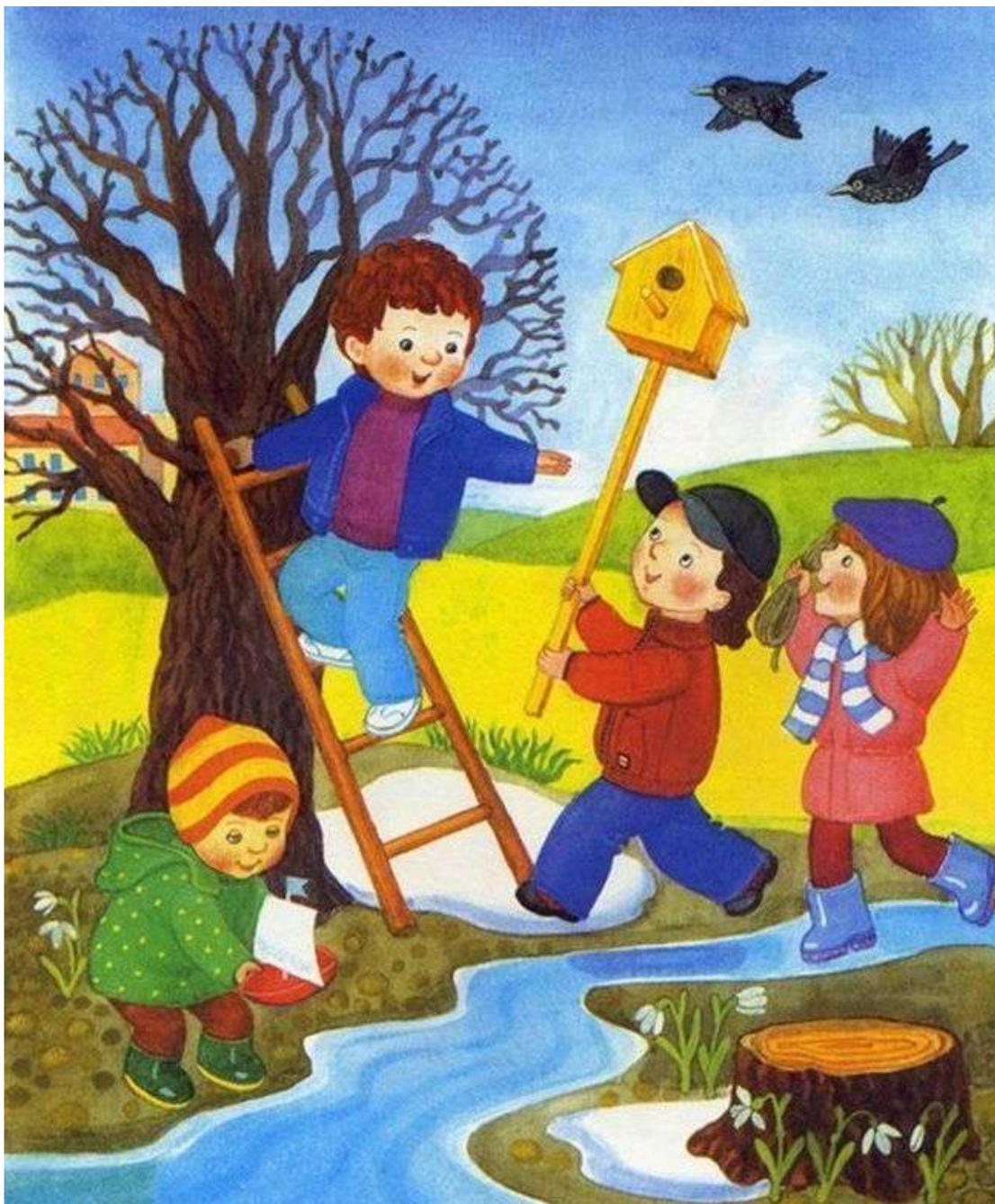
грудка белая, а у скворца ... (черная).

В заключение повторите с детьми общие признаки птиц: у всех есть две лапки, крылья, хвост, клюв, их тело покрыто перьями.

Форма занятия

Показывая картину, расскажите, что люди делают весной скворечники, чтобы скворцы селились рядом с ними. Люди очень любят, как необычно поют скворцы.

Какое время года изображено на картине? (Весна.) Кто нарисовано на картине? (Дети.) Что делают дети? (Домик для скворца.) Из чего делают скворечник? (Из дерева.) На что похож скворечник? (На маленький домик.) Почему скворечники вешают высоко на деревьях? (Чтобы кошка не достала.)

Отгадай загадку:

Эту птицу всякий знает:

На шесте её дворец,

Червяков птенцам таскает

Да трещит весь день.

(Скворец)

Весной прилетает **птица**.

Поле вспашут - там любит кормиться.

(Грач)

На лету хватает мошек,

Хвостик - тонкие косицы,

Предсказать погоду может, -

Вам знакома эта **птица**.

(Ласточка)

Может плавать и нырять,

В небе высоко летать.

Мне скажи через минутку.

Что за **птица**? Знаешь? - ....

(Утка)

Форма занятия

1. Дидактическая игра «Улетает — не улетает». (Взрослый называет птицу, а ребенок отвечает: улетает она на зиму или нет.)

2. Поиграйте в игры: «Один - много».

Грач – грачей. Журавль – журавлей. Утка – уток.

Скворец – скворцов. Гусь – гусей. Ласточка – ласточек.

3. «Назови ласково».

Птенец – птенчик перо – перышко

голова – головушка крыло – крылышко

гнездо – гнездышко клюв – клювик

Прочитайте сказку «Серая Шейка — Мамин-Сибиряк Д.Н.»

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привел всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далекий путь, и все имели такой серьезный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч верст. Сколько бедных птиц дорогой выбьются из сил, сколько погибнут от разных случайностей, — вообще было о чем серьезно подумать.

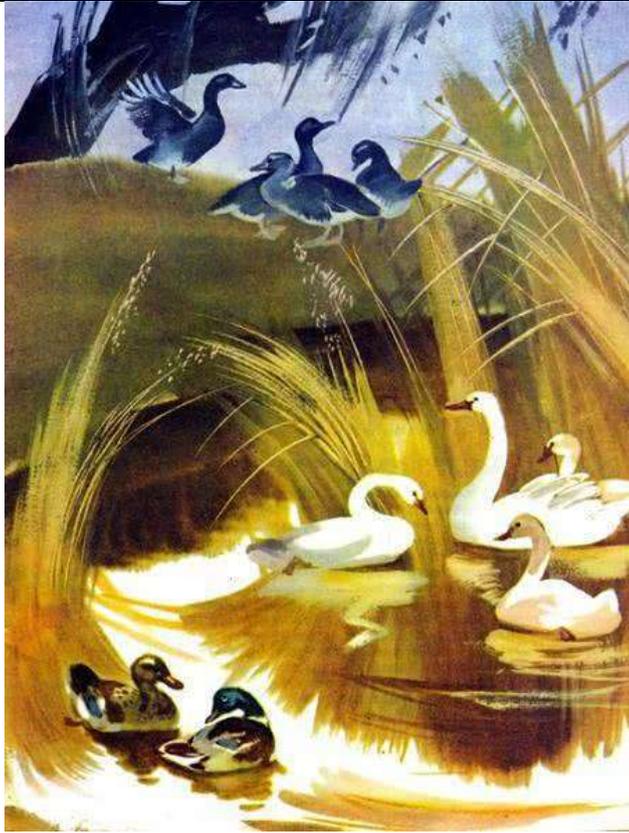
Серьезная большая птица, как лебеди, гуси и утки, собирались в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоящего подвига; а более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички, как кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки. Они давно уже собирались стайками и переносились с одного берега на другой по отмелям и болотам с такой быстротой, точно кто бросил горсть гороху. У маленьких птичек была такая большая работа.

— И куда эта мелочь торопится! — ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить.

— В свое время все улетим. Не понимаю, о чем тут беспокоиться.

— Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, — объяснила его жена, старая Утка.

— Я был лентяем? Ты просто несправедлива ко мне, и больше ничего. Может быть, я побольше всех забочусь, а только вида не показываю. Толку от этого немного, если буду бегать с утра до ночи по берегу, кричать, мешать другим, надоедать всем.

Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась: — Ты посмотри на других-то, лентяй! Вон наши соседи, гуси или лебеди, — любо на них посмотреть. Живут душа в душу. Небось лебедь или гусь не бросит своего гнезда и всегда впереди выводка. Да, да... А тебе-то до детей и дела нет. Только и думаешь о себе, чтобы набить зоб. Лентяй, одним словом. Смотреть-то на тебя даже противно!

— Не ворчи, старуха! Ведь я ничего не говорю, что у тебя такой неприятный характер. У всякого есть свои недостатки. Я не виноват, что гусь — глупая птица и поэтому нянчится со своим выводком. Вообще мое правило — не вмешиваться в чужие дела. Ну зачем? Пусть всякий живет по-своему.

Селезень любил серьезные рассуждения, причем оказывалось как-то так, что именно он, Селезень, всегда прав, всегда умен и всегда лучше всех. Утка давно к этому привыкла, а сейчас волновалась по совершенно особенному случаю.

— Какой ты отец? — накинулась она на мужа. — Отцы заботятся о детях, а тебе — хоть трава не расти!

— Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват.

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло еще весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утенка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утенка, но одно крылышко оказалось сломанным.

— Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, — повторяла Утка со слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинешенька. Да, совсем одна. Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мерзнуть. Ведь она наша дочь, и как я ее люблю, мою Серую Шейку! Знаешь, старик, останусь-ка я с ней зимовать здесь вместе.

— А другие дети?

— Те здоровы, обойдутся и без меня.

Селезень всегда старался замять разговор, когда речь заходила о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил ее, но зачем же напрасно тревожить себя? Ну, останется, ну, замерзнет, — жаль, конечно, а все-таки ничего не поделаешь. Наконец, нужно подумать и о других детях. Жена

вечно волнуется, а нужно смотреть на вещи серьезно. Селезень про себя жалел жену, но не понимал в полной мере ее материнского горя. Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса совсем съела Серую Шейку, — ведь все равно она должна погибнуть зимой.

II

Старая Утка ввиду близившейся разлуки относилась к дочери-калеке с удвоенной нежностью. Бедняжка еще не знала, что такое разлука и одиночество, и смотрела на сборы других в дорогу с любопытством новичка. Правда, ей иногда делалось завидно, что ее братья и сестры так весело собираются к отлету, что они будут опять где-то там, далеко-далеко, где не бывает зимы.

— Ведь вы весной вернетесь? — спрашивала Серая Шейка у матери.

— Да, да, вернемся, моя дорогая. И опять будем жить все вместе.

Для утешения начинавшей задумываться Серой Шейки мать рассказала ей несколько таких же случаев, когда утки оставались на зиму. Она была лично знакома с двумя такими парами.

— Как-нибудь, милая, пробьешься, — успокаивала старая Утка. — Сначала поскучаешь, а потом привыкнешь. Если бы можно было тебя перенести на теплый ключ, что и зимой не замерзает, — совсем было бы хорошо. Это недалеко отсюда. Впрочем, что же и говорить-то попусту, все равно нам не перенести тебя туда!

— Я буду все время думать о вас. — Все буду думать: где вы, что вы делаете, весело ли вам? Все равно и будет, точно я с вами вместе.

Старой Утке нужно было собрать все силы, чтобы не выдать своего отчаяния. Она старалась казаться веселой и плакала потихоньку ото всех. Ах, как ей было жаль милой, бедненькой Серой Шейки. Других детей она теперь почти не замечала и не обращала на них внимания, и ей казалось, что она даже совсем их не любит.

А как быстро летело время. Был уже целый ряд холодных утренников, а от инея пожелтели березки и покраснели осины. Вода в реке потемнела, и сама река казалась больше, потому что берега оголели, — береговая поросль быстро теряла листву. Холодный осенний ветер обрывал засыхавшие листья и уносил их. Небо часто покрывалось тяжелыми осенними облаками, ронявшими мелкий осенний дождь. Вообще хорошего было мало, и который день уже неслись мимо стаи перелетной птицы. Первыми тронулись болотные птицы, потому что болота уже начали замерзать. Дальше всех оставались водоплавающие. Серую Шейку больше всех огорчал перелет журавлей, потому что они так жалобно курлыкали, точно звали ее с собой. У нее еще в первый раз сжалось сердце от какого-то тайного предчувствия, и она долго провожала глазами уносившуюся в небе журавлиную стаю.

— Как им, должно быть, хорошо, — думала Серая Шейка.

Лебеди, гуси и утки тоже начинали готовиться к отлету. Отдельные гнезда соединялись в большие стаи. Старые и бывалые птицы учили молодых. Каждое утро эта молодежь с веселым криком делала большие прогулки, чтобы укрепить крылья для далекого перелета. Умные вожаки сначала обучали отдельные партии, а потом всех вместе. Сколько было крика, молодого веселья и радости. Одна Серая Шейка не могла принимать участия в этих прогулках и любовалась ими только издали. Что делать, приходилось мириться со своей судьбой. Зато как она плавала, как ныряла! Вода для нее составляла все.

— Нужно отправляться... пора! — говорили старики вожаки. — Что нам здесь ждать? А время летело, быстро летело. Наступил и роковой день. Вся стая сбилась в одну живую кучу на реке. Это было ранним осенним утром, когда вода еще была покрыта густым туманом. Утиный косяк сбился из трехсот штук. Слышно было только кряканье главных вожаков. Старая Утка не спала всю ночь, — это была последняя ночь, которую она проводила вместе с Серой Шейкой.

— Ты держись вон около того берега, где в реку сбегает ключик, — советовала она. — Там вода не замерзнет целую зиму.

Серая Шейка держалась в стороне от косяка, как чужая. Да, все были так заняты общим отлетом, что на нее никто не обращал внимания. У старой Утки изболелось сердце, глядя на бедную Серую Шейку. Несколько раз она решала про себя, что останется; но как останешься, когда есть другие дети и нужно лететь вместе с косяком?

— Ну, трогай! — громко скомандовал главный вожак, и стая поднялась разом вверх.

Серая Шейка осталась на реке одна и долго провожала глазами улетавший косяк. Сначала все летели одной живой кучей, а потом вытянулись в правильный треугольник и скрылись.

— Неужели я совсем одна? — думала Серая Шейка, заливаясь слезами. — Лучше бы было, если бы тогда Лиса меня съела.

Река, на которой осталась Серая Шейка, весело катилась в горах, покрытых густым лесом. Место было глухое, и никакого жилья кругом. По утрам вода у берегов начинала замерзать, а днем тонкий, как стекло, лед таял.

— Неужели вся река замерзнет? — думала Серая Шейка с ужасом.

Скучно ей было одной, и она все думала про своих улетевших братьев и сестер. Где-то они сейчас? Благополучно ли долетели? Вспоминают ли про нее? Времени было достаточно, чтобы подумать обо всем. Узнала она и одиночество. Река была пуста, и жизнь сохранялась только в лесу, где посвистывали рябчики, прыгали белки и зайцы.

Раз со скуки Серая Шейка забралась в лес и страшно перепугалась, когда из-под куста кубарем вылетел Заяц.

— Ах, как ты меня напугала, глупая! — проговорил Заяц, немного успокоившись. — Душа в пятки ушла... И зачем ты толчешься здесь? Ведь утки все давно уже улетели.

— Я не могу летать: Лиса мне крылышко перекусила, когда я еще была совсем маленькой.

— Уж эта мне Лиса! Нет хуже зверя. Она и до меня давно добирается. Ты берегись ее, особенно когда река покроется льдом. Как раз сцапает.

Они познакомились. Заяц был такой же беззащитный, как и Серая Шейка, и спасал свою жизнь постоянным бегством.

— Если бы мне крылья, как птице, так я бы, кажется, никого на свете не боялся! У тебя вот хоть и крыльев нет, так зато ты плавать умеешь, а не то возьмешь и нырнешь в воду, — говорил он. — А я постоянно дрожу со страху. У меня — кругом враги. Летом еще можно спрятаться куда-нибудь, а зимой все видно.

Скоро выпал и первый снег, а река все еще не поддавалась холоду. Однажды бурлившая днем горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод, крепко-крепко обнял гордую, непокорную красавицу и точно прикрыл ее зеркальным стеклом. Серая Шейка была в отчаянии, потому что не замерзла только самая середина реки, где образовалась широкая полынья. Свободного места, где можно было плавать, оставалось не больше пятнадцати сажен. Огорчение Серой Шейки дошло до последней степени, когда на берегу показалась Лиса, — это была та самая Лиса, которая переломила ей крыло.

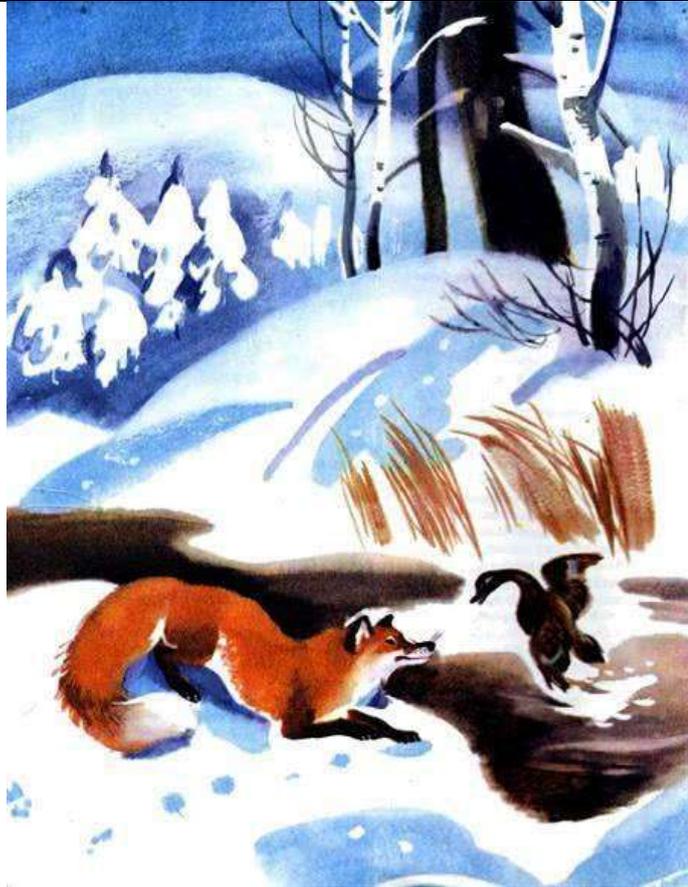
— А, старая знакомая, здравствуй! — ласково проговорила Лиса, останавливаясь на берегу. — Давненько не видались. Поздравляю с зимой.

— Уходи, пожалуйста, я совсем не хочу с тобой разговаривать, — ответила Серая Шейка.

— Это за мою-то ласку! Хороша же ты, нечего сказать! А впрочем, про меня много лишнего говорят. Сами наделают что-нибудь, а потом на меня и свалят. Пока — до свидания!

Когда Лиса убралась, приковылял Заяц и сказал:

— Берегись, Серая Шейка: она опять придет.

И Серая Шейка тоже начала бояться, как боялся Заяц. Бедная даже не могла любоваться творившимися кругом нее чудесами. Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром. Не оставалось ни одного темного пятнышка. Даже голые березы, ивы и рябины убрались инеем, точно серебристым пухом. А ели сделались еще важнее. Они стояли засыпанные снегом, как будто надели дорогую теплую шубу. Да, чудно, хорошо было кругом; а бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота не для нее, и трепетала при одной мысли, что ее полынья вот-вот замерзнет и ей некуда будет деться. Лиса действительно пришла через несколько дней, села на берегу и опять заговорила:

— Соскучилась я по тебе, уточка. Выходи сюда; а не хочешь, так я сама к тебе приду. Я не спесива.

И Лиса принялась ползти осторожно по льду к самой полынье. У Серой Шейки замерло сердце. Но Лиса не могла подобраться к самой воде, потому что там лед был еще очень тонок. Она положила голову на передние лапки, облизнулась и проговорила:

— Какая ты глупая, уточка. Вылезай на лед! А впрочем, до свидания! Я тороплюсь по своим делам.

Лиса начала приходить каждый день — проведать, не застыла ли полынья. Наступившие морозы делали свое дело. От большой полыньи оставалось всего одно окно в сажень величиной. Лед был крепкий, и Лиса садилась на самом краю. Бедная Серая Шейка со страху ныряла в воду, а Лиса сидела и зло подсмеивалась над ней:

— Ничего, ныряй, а я тебя все равно съем. Выходи лучше сама.

Заяц видел с берега, что проделывала Лиса, и возмущался всем своим заячьим сердцем:

— Ах, какая бессовестная эта Лиса. Какая несчастная эта Серая Шейка! Съест ее Лиса.

IV

По всей вероятности, Лиса и съела бы Серую Шейку, когда полынья замерзла бы совсем, но случилось иначе. Заяц все видел своими собственными косыми глазами.

Дело было утром. Заяц выскочил из своего логова покормиться и поиграть с другими зайцами. Мороз был здоровый, и зайцы грелись, поколачивая лапку о лапку. Хотя и холодно,

а все-таки весело.

— Братцы, берегитесь! — крикнул кто-то.

Действительно, опасность была на носу. На опушке леса стоял сгорбленный старичок охотник, который подкрался на лыжах совершенно неслышно и высматривал, которого бы зайца застрелить.

— Эх, теплая старухе шуба будет, — соображал он, выбирая самого крупного зайца.

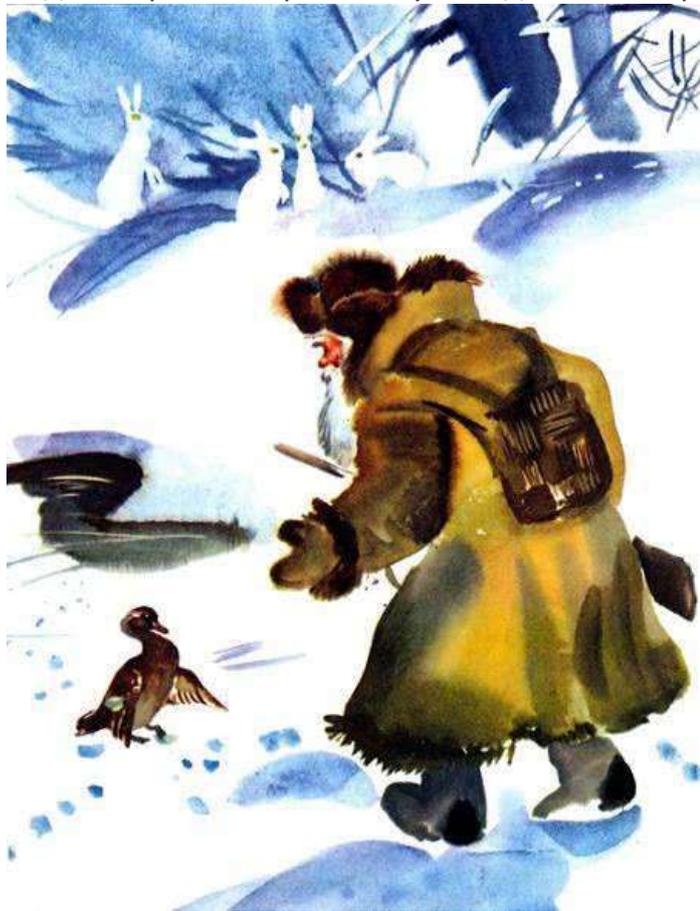
Он даже прицелился из ружья, но зайцы его заметили и кинулись в лес, как сумасшедшие.

— Ах, лукавцы! — рассердился старичок. — Вот уж я вас. Того не понимают, глупые, что нельзя старухе без шубы. Не мерзнуть же ей. А вы Акинтича не обманете, сколько ни бегайте. Акинтич-то похитрее будет. А старуха Акинтичу вон как наказывала: «Ты, смотри, старик, без шубы не приходи!» А вы сигать.

Старичок порядком измучился, обругал лукавых зайцев и присел на берегу реки отдохнуть.

— Эх, старуха, старуха, убежала наша шуба! — думал он вслух. — Ну, вот отдохну и пойду искать другую.

Сидит старичок, горюет, а тут, глядь, Лиса по реке ползет, — так и ползет, точно кошка.

— Вот так штука! — обрадовался старичок. — К

старухиной-то шубе воротник сам ползет. Видно, пить захотела, а то, может, и рыбки вздумала половить.

Лиса действительно подползла к самой полынье, в которой плавала Серая Шейка, и улеглась на льду. Стариковские глаза видели плохо и из-за лисы не замечали утки.

— Надо так ее застрелять, чтобы воротника не испортить, — соображал старик, прицеливаясь в Лису. — А то вот как старуха будет браниться, если воротник-то в дырках окажется. Тоже своя сноровка везде надобна, а без снасти и клопа не убьешь.

Старичок долго прицеливался, выбирая место в будущем воротнике. Наконец грянул выстрел. Сквозь дым от выстрела охотник видел, как что-то метнулось на льду, — и со всех ног кинулся к полынье; по дороге он два раза упал, а когда добежал до полыньи, то только развел руками, — воротника как не бывало, а в полынье плавала одна перепуганная Серая Шейка.

— Вот так штука! — ахнул старичок, разводя руками. — В первый раз вижу, как Лиса в утку обратилась. Ну, и хитер зверь.

— Дедушка, Лиса убежала, — объяснила Серая Шейка.

— Убежала? Вот тебе, старуха, и воротник к шубе. Что же я теперь буду делать, а? Ну и грех вышел. А ты, глупая, зачем тут плаваешь?

— А я, дедушка, не могла улететь вместе с другими. У меня одно крылышко попорчено.

— Ах, глупая, глупая. Да ведь ты замерзнешь тут или Лиса тебя съест! Да.

Старичок подумал-подумал, покачал головой и решил:

— А мы вот что с тобой сделаем: я тебя внучкам унесу. Вот-то обрадуются. А весной ты старухе яичек нанесешь да утятку выведешь. Так я говорю? Вот то-то, глупая.

Старичок добыл Серую Шейку из полыньи и положил за пазуху.

— А старухе я ничего не скажу, — соображал он, направляясь домой. — Пусть ее шуба с воротником вместе еще погуляет в лесу. Главное: внучки вот как обрадуются.

Зайцы все это видели и весело смеялись. Ничего, старуха и без шубы на печке не замерзнет.